

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на рукопись диссертации Кокшарова Сергея Федоровича
«КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ», представленной на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Рецензируемая работа посвящена написанию исторического очерка на основе данных археологии о развитии населения севера Западной Сибири в эпоху раннего металла. В целом её материалы имеют диапазон с конца IV по начало I тыс. до н.э. Исследуемая территория в рукописи докторской диссертации С.Ф. Кокшарова огромна. Часть её полностью располагается за Северным полярным кругом, включает нижнее Приобье, далее простирается на юго-восток, охватывая Кондинскую низменность в левобережье Иртыша. Рассматриваемая работа продолжает фундаментальное исследование эпохи раннего металла Западной Сибири, проводимое многими учеными. В конце 80-х годов ей предшествовали крупные работы на эту тему М.Ф. Косарева¹, а так же многие разработки и обобщения разных аспектов. Среди поднятых проблем особое место занимает тема эпохи, насыщенной оружием и иными медно-бронзовыми предметами, которые связывают с находками изделий из грунтовых могильников у с. Турбино (1891г) и ст. Сеймы (1912г) в Окско-Камском бассейне. В настоящее время эти памятники, обобщенные по всем компонентам своих комплексов О.Н. Бадером², легли в основу понятия сейминско-турбинского феномена или сейминского хронологического горизонта, выделенного Е.Н. Черных (1970 г.).

¹ Косарев М.Ф. Бронзовый век Сибири и Дальнего Востока Часть II, главы 1-7. С.248-317 // Эпоха бронзы лесостепной полосы СССР. Археология СССР. М. 1987. Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция // Рос. этнограф. М., 1993. Вып. 4. 283 с.

² Бадер О.И. 1964 Древние металлургии Приуралья. М. 174с.).

Многие, но не все, его аналогии уже в большом количестве известны в Зауралье, на Алтае, на Иртыше и на Томи, а также на более восточных территориях, вплоть до Китая.

Учитывая локализацию и своеобразие сибирских находок, близких сейминско-турбинским, М.Ф.Косаревым было введено более широкое понятие самусько-сейминской эпохи или самусько-сейминских бронз. В настоящее время такой подход вполне оправдан, так как очевидно, что не все типы медно-бронзовых изделий Сеймы и Турбина имеют параллели в сибирских материалах, а относительная хронология рассматриваемых могильников спорна.

Есть точка зрения, что Сейминский могильник раньше Турбинского³. Согласно другой точке зрения, (О.Н. Бадер, В.С. Бочкарев, В.И. Матюшенко Г.В. Синицына)⁴ Турбинский могильник древнее Сейминского. Эти два памятника отражают два периода развития культур Волго-Приуралья, а не единый сейминско-турбинской горизонт, как замечает В.С. Бочкарев. Турбинский могильник соотносится с эпохой абашевской и петровской культур, Сейминский - с раннесрубной и алакульской.

Имеющиеся сейчас радиоуглеродные даты синташтинского культурного комплекса, близкого времени к абашевской культуре, определяют его в диапазоне 21-18 вв. до н.э. петровской группы памятников 19-17 вв. до н.э. ранней срубной культуры 20-19 вв. до н.э. Алакульские древности и классические срубные имеют даты в диапазоне 17-16 -16-15 вв. до н.э.⁵. Они показывают, что внутренняя периодизация медно-бронзового века Волго-Уральского региона в эпоху форм оружия из могильников Сейма и Турбино достаточно сложна. Многие вопросы еще требуют уточнения в его внутренней периодизации.

³ Черных Е.Н. 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья М. С.94,95

⁴ Бочкарев В.С. К вопросу о соотношении Сейминского и Турбинского могильников // Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. С-116. 2010. С.80. В.И. Матюшенко, Г.В.Синицына Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск. 1988. С. 119

⁵ А.В. Епимахов, Б. Хенке, К. Ренфрю. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья. РА. 2005, 4 С. 99.

Таков далеко не простой фон освещения проблемы комплексов медно-бронзового века Волго - Камья, Западной Сибири от низовий Оби до Алтая на юге.

Но, конечно, самусько-сейминский период вряд ли стоит сводить к тематике изучения только медно-бронзовых изделий. Их распространение может быть связано как с перемещением людей, так и самих вещей, в качестве объектов даро-обмена, что отмечено и в зарубежной литературе⁶.

Особого внимания требует изучение сопровождающих в комплексах артефактов: в том числе, с изделий из нефрита, кремня, встречаемой в массовом порядке на поселениях керамики, на которых найдены такие вещи. Именно материалы последних категорий археологических памятников составляют основу работы автора диссертации.

В работе С.Ф. Кокшарова тематически прослеживаются два направления. Первое связано с описанием и обобщением многочисленных археологических источников по рассматриваемой теме. Второе направление отражает аналитическое осмысление приведенных материалов.

Структура её включает Введение, 5 глав и Заключение.

Заключение оппонента.

Основные положения диссертации, на основании которых возможно судить о её значимости, можно свести к следующему.

Актуальность работы подчеркивается тем, что основаниями для написания диссертационной работы стало резкое увеличение археологических источников на территории севера Западной Сибири, а также разработкой новой периодизации неолитической и бронзовой эпох вместе с концепцией культурообразования и диффузии металлопроизводства, которая не сводится только к возможности перенесения знаний о металле через скоротечные миграции воинственных металлургов - конников. Автор старается показать, что исторический процесс принимал более слож-

---

⁶ Kohl P. The making of the Bronze Age Eurasia. Cambridge. 2007. p.169

ные и многообразные формы с участием в нем местного населения, кузнцы которого могли опираться на опыт предшествующих поколений.

Достоверность и обоснованность выбранной диссертационной темы обеспечивается большим числом археологических источников. Работа построена на учёте материала по эпохе раннего металла, проявившегося за последние годы в ходе интенсивного строительства на севере Западной Сибири. При этом С.Ф. Кокшаров лично принимал участие в раскопках 22 из 49 учтенных памятников переходного времени от неолита к бронзовому веку и бронзового века.

Исследования автора опираются на типологию археологического материала, картографирования результатов анализа, графические построения, данные радиоуглеродного анализа, остеологические определения. Текст работы снабжён большим приложением, объемом 290 страниц. В нем представлены многочисленные иллюстрации археологического материала, выполненные с высоким качеством. Приведены таблицы найденных на поселениях костей животных, таблицы с радиоуглеродными датами.

Диссертация оформлена согласно требованиям ВАКа. Она состоит из введения, 5 глав, разбитых на параграфы, заключения, графических иллюстраций и таблиц. Объем: основной текст – 425 с.; таблицы – 20; графические иллюстрации – 269 ед.; список архивных дел – 45 экз.; список литературных источников – 582 экз.

Результаты диссертационного исследования автором обсуждались на многих научных конференциях. С.Ф. Кокшаров является автором монографии по переходному периоду от неолита к бронзовому веку севера Западной Сибири и соавтором еще в 8 коллективных монографиях по исследуемой тематике. Основные результаты диссертации полноценно отражены в ВАКовских публикациях.

Новизна работы отражена тезисами автора, которые сводятся к следующим главным положениям по представлению автора диссертации.

- прослежено развитие культуры рыболовов и охотников севера Западной Сибири, не прерывавшееся вторжениями мигрантов (конных воинов-металлургов), что, конечно же, не исключает перемещений отдельных групп внутри региона;

– в рамках эпохи раннего металла региона обоснована правомерность выделения переходного периода от неолита к эпохе бронзы и собственно бронзового века;

– особенность переходного периода на изучаемой территории проявляется в отсутствии изделий из меди и следов ее переработки, несмотря на то, что они известны на синхронных энеолитических памятниках Среднего, Южного Урала и Нижнего Притоболья. Он разделен на четыре стадии, отражающие изменения в культуре местного населения;

– при градации бронзового века в качестве рубежного маркера учтено появление памятников с вещами сейминско-турбинского облика (изделия из металла, камня, кости) и сопутствующей им керамической посудой, которые занимают на севере изучаемого региона вполне конкретную хронологическую позицию. Таким образом, выделены досейминский, сейминский и постсейминский периоды бронзового века;

– обоснован вывод о становлении металлопроизводства и функционировании металлообрабатывающего очага в бассейне Конды в досейминский период бронзового века;

– на основе имеющихся материалов признана вторичность сейминско-турбинского металлопроизводства на севере региона и исключена его связь с внешними миграциями;

– применительно к изучаемой территории признана неправомерность использования понятия «квазиэнеолит»;

– установлен факт разделения труда внутри отдельных общин рыболовов и охотников, приведший к выделению группы мастеров-литейщиков в позднем бронзовом веке.

Научная значимость полученных результатов позволяет рассматривать диссертационную работу С.Ф. Кокшарова как крупное исследование, посвященное истории древнего населения севера Западной Сибири. Оно является сейчас современным отражением развития источниковедческой базы по эпохе неолита и раннего металла в огромном Обском регионе Сибири и необходимо для моделирования процесса древнего прошлого обитателей таежной зоны в эпоху раннего металла.

Практическая значимость работы выражается в том, что результаты исследования С.Ф. Кокшарова могут использоваться в педагогической практике высшей школы, спецкурсах, исторических обобщениях различного уровня вплоть до написания крупных работ по истории и археологии бронзового века севера Евразии.

Для дальнейшего развития науки по реконструкции исторического прошлого рассматриваемого региона имеют важное значение обобщающие выводы и постановки вопросов для обсуждения многих проблем на основании вновь полученных материалов, представленные в диссертационной работе С.Ф. Кокшарова.

С.Ф. Кокшаров, вслед за М.Ф. Косаревым, развивает идею о переходном времени от каменного века к бронзовому, которая наполнена теперь новым содержанием. Так установлена особенность переходного периода на изучаемой территории, проявляющаяся в отсутствии изделий из меди и следов ее переработки, хотя таковые известны на синхронных неолитических памятниках Среднего, Южного Урала и Нижнего Притобья.

В рамках досейминского периода намечаются две фазы, соответствующие существованию ранних и поздних памятников полымьятского типа, на которых найдены первые бронзовые вещи. Ранние комплексы

демонстрируют архаичные технологии литья заготовок орудий в открытые формы, поздние – производство втульчатых предметов, которые хронологически предшествуют изделиям сейминско-турбинских серий.

В первой фазе отмечено использование керамических сопел и открытых литейных форм для производства полуфабрикатов плоских тесел укороченных пропорций с расширяющимися гранями и других орудий. Данная технология сохраняясь на ранней фазе позднего бронзового века

Во второй фазе досейминского периода наблюдается внедрение технологии втульчатого литья и начало производства кельтов, копий и других изделий. Литье втульчатых предметов велось не только на поздних полымьятских поселениях Нижней Конды (Волвонча I, Пашкин Бор I), но и в Васюганье.

Продукция местных кузнецов отличалась по морфологии от серийных сейминско-турбинских и сейминско-кижировских вещей. Она отражала приобщение местных литейщиков к технологиям позднего бронзового века, распространявшимся среди групп родственного южно-таежного населения Западной Сибири.

Важный вывод автора, сводится к тезису о том, что переход к втульчатому литью предопределили не мигрирующие металлурги и литейщики, а знакомство местного населения с обработкой металла в предшествующее время. Этот процесс соответствует в целом времени, отводимому исследователями для синташтинских и сменяющих их петровских памятников, которые предшествуют срубной и андроновской общностям.

В сейминский период на севере Западной Сибири появляются объекты с керамикой варпаульского типа, в одних комплексах с которой встречены орудия сейминско-турбинских и сейминско-кожировских типов, а также характерные изделия из камня и кости. Они свидетельствуют об актуальности понятия самусьско-сейминской эпохи, предложенного М.Ф. Косаревым.

Возросшая значимость металлопроизводства, по мнению автора диссертации, повлекла сходные изменения в социальной структуре южного и северного населения Сибири и Урала. В общинах, ориентированных на производящие и присваивающие формы хозяйства, выделились мастера-литейщики, что нашло отражение в погребальной и культовой практике (Ростовка, Сопка-2, Сатыга XVI, Сайгатино VI, Шайтанское озеро II).

Специалисты отмечают хронологический приоритет синташтинских и петровских памятников по отношению к срубным (срубно-алакульским) и андроновским, помещаемым в диапазоне между XVII – XIV (XIII) вв. до н.э.

Постсейминский период совпадает с появлением памятников, в культурных слоях которых содержится керамика с фигурно-штампованными и прокатанными узорами. Речь идет о лозьвинских памятниках рр. Тавды, Конды, Нижней Оби, об атлымских поселениях Нижнего и Среднего Приобья, о «синкретичных» комплексах типа Хэ-яха, Лов-Санг-Хум III, объектах лучкинской и барсовской культур. Если опираться на евразийскую периодизацию, то речь должна идти о конце XV или XIV (XIII) в. до н.э. – начале I тыс. до н.э.

Замечания, возникшие в процессе изучения предоставленных материалов, ниже представлены в виде акцентирования вопросов, которые бы требовали, на мой взгляд, дальнейшего исследования и могут вытекать в настоящее время из объективного состояния материала и используемой терминологии.

Так, тезис о влиянии поздних очагов ЦМП (циркумпонтийской металлургической провинции) на становление металлообработки севера Западной Сибири требует разъяснений. Дело в том, что понятие ЦМП охватывает огромную территорию, оно определенных границ не имеет, и воспринимается не всеми специалистами, которые по традиции отдают предпочтение в изучении древностей конкретным феноменам археологии

на фоне физической географии, для которой ЦМП – величина неопределенная. Речь в диссертации, видимо, должна идти о волго-приуральских племенах ямно-полтавкинского круга памятников времени IV-III тыс. до н.э. Их население само производило набор металлических орудий из меди, отчасти отражающих мощную собственную металлообработку.⁷ Вещи (втульчатые топоры) волго-приуральского района металлообработки ямных племен, как известно достигали Алтая.

Несколько затрудняет восприятие материала использование в работе другого понятия «евразийская металлургическая провинция» (ЕАМП) применительно к самусько-сейминским древностям, хотя оно часто употребляется в литературе. Дело в том, что Евразия - это огромный континент, далеко выходящий за границы ареала сейминско-турбинских бронз. Единой металлургической провинции (в геологическом смысле понятия - провинция), он никогда не имел. Поэтому может быть лучше подобрать более соответствующий по географии термин для обозначения самусько-сейминского или Верхне Волго-Камско-Западносибирского феномена медно-бронзового века, который, кстати, приобретает сейчас внутреннюю локализацию по регионам, судя по работам сибирский коллег.

Конечно, весьма желательным бы было получить большее количество радиоуглеродных дат, датирующих диагностические формы металла самусько-сейминской эпохи из Зауралья. В целом в работе представлены 2 даты для полымьятского этапа, 16 дат для кульёганского этапа досейминского горизонта, 1 дата для сейминского горизонта и 8 дат для постсейминского горизонта. Среди приведенных дат, очевидно, есть как пригодные, так и дискуссионные значения для определения конкретного этапа.

Особого обсуждения требует радиоуглеродная дата для определения возраста сейминского времени из безинвентарного недокопанного

---

⁷ Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе Волжско-Уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург. 2014.

погребения 39 из могильника Сатыга XVI (22-20 вв до н. э.) до н.э.⁸, которая прямого отношения к датировке металлокомплекса этого памятника не имеет, но в литературе она подана (не автором диссертации) как дата Сеймы-Турбино⁹? Так ли это?

Несколько не понятно, почему при дефиците дат С14 для самусько-сейминского времени в Сибири не привлекаются даты Усть-Ветлугинского могильника из Поволжья? Они дают время 19-17 вв. до н.э. На Алтае к ним близка дата Елунинского могильника 20-19 вв. до н.э.¹⁰ Поэтому конкретная датировка рассматриваемого этапа в бассейне Конды, видимо, еще требует дополнительного обоснования. Вместе с тем, предложенная в диссертации С.Ф. Кокшаровым датировка – вторая четверть II тыс. до н.э. вполне заслуживает обсуждения, хотя она может быть и более древней. Но не будем забывать и про дату Бородинского клада, который явно соответствует времени Сеймы-Турбино и по синхронизации с древностями I позднеэладского периода датируется XVII в. до н.э. На поселении Геологическое III встречен предмет с содержанием олова 1,5%. (табл.7). Поселение относится к досейминскому хронологическому горизонту, первой трети II тыс. до н.э. (рис. 267). Означает ли это, что оловянистые бронзы появились на Конде в досейминский период?

Можно ли что-либо сказать о характере военных отношений в период распространения оружия типа самусько-сейминской эпохи? В чем они отличались от характеристики военных столкновений исторически зафиксированных этносов (остяков, вогулов) Западной Сибири, отмеченных С.В. Бахрушиным¹¹?

В целом рецензируемая работа представляет собой очень важное, актуальное и крупное исследование, позволяющее на уровне современного состояния археологических источников представить ход развития на-

⁸ Беспрозванный Е.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Сатыга XVI, сейминско-турбинский могильник в таёжной зоне Западной Сибири. Екатеринбург-Сургут. 2011 С.19; А.В. Епимахов, Б. Хенке, К. Ренфрю. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья. РА. 2005, 4 С. 99.

⁹ А.В.Епимахов и др Ук. Соч.,С.98.

¹⁰ Юнгнер. Х. Карпелан К. О радиоуглеродных датах Усть-Ветлужского могильника. РА, 2005,4 С.112

¹¹ Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI XVII веках. Ленинград. 1935.

родонаселения в своеобразном и огромном по территории районе севера Западной Сибири на ранних этапах освоения металлургии меди и бронзы. Автор диссертации в своем исследовании представляет многочисленные материалы, которые позволяют формулировать модель развития таежных культур, развивающихся в условиях севера Западной Сибири в диапазоне с конца IV - до начала I тыс. до н.э. Несмотря на ряд дискуссионных вопросов в работе, вытекающих сейчас из объективного состояния археологических источников, исследование С.Ф. Кокшарова не теряет своей большой значимости и масштабности. Оно соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к рукописям докторских диссертаций, а сам С.Ф. Кокшаров заслуживает присуждения ему степени доктора исторических наук.

Автореферат работы соответствует её тексту и содержанию

Корневский С.Н.

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Отдел бронзового века Института археологии РАН
г. Москва

Подпись руки *Корневский С.Н.*
ЗАВЕРЯЮ
Ст. инспектор по кадра

С.Ф. Кокшаров
Ин. Кокшаров
Корневский С.Н.

29 июня 2015 г.